

© 2010 г. Е.И. Газарян

КРИТИКА ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Исследуется критика западной цивилизации в классической русской философии и литературе. Утверждается, что российская идентичность формируется в контексте крайне острой и одновременно весьма объективной критики западной цивилизации. Русская философия и литература предостерегали об опасности одномерности западного человека, стремящегося к счастью, одержимого гордостью разума. Русская философия видит глубокий смысл человеческого существования также и в страдании, которое очищает человека. Адекватное видение человека, общества и цивилизации начинается с критики одностороннего рационализма. Российская идентичность носит характер целостного сознания, сочетающего разум и ценности, конструирующего самобытность культуры и социума.

Ключевые слова: идентичность, цивилизация, личность, техника, самобытность культуры, рационализм, счастье.

В рамках данной работы выскажем основную мысль темы и приведем некоторые аргументы для ее обоснования, т.е. обоснуем тезис о том, что российская социокультурная идентичность во многом формируется в контексте критики западной цивилизации. Цивилизация – это уровень развития общества. Развитие цивилизаций приводит их к гибели. Цивилизацию можно определить в качестве культурной общности самого высокого ранга, которая отличает род человеческий от других видов живых существ. По отношению к человеку цивилизацию определяют как культуру на ее высшей стадии, «на излете», после которой следует ее гибель (О. Шпенглер, Н.А. Бердяев и др.) [1]. По мнению О.Шпенглера развитие народа есть развитие его культуры. Во введении к «Закату Европы» он пишет, что западноевропейская культура вступила в фазу упадка, заката. Однако европейская цивилизация выступает ключевой частью всей современной культуры. На ней основана технология, система образования, мировоззрение. Она определяет сам стиль жизни, предлагаемый всему

миру в качестве образца. И все же нельзя навязывать ее стандарты всему миру, поскольку она имеет свои уязвимые места, которые особенно ярко высвечивает русская философия и русская художественная литература. Особое внимание уделяют на Западе Ф.М. Достоевскому. На примере мировоззрения этого писателя мы видим, что на русскую фелицитологию (жизненную философию счастья) оказало сильное влияние православие, которое придает особое значение феномену страдания. Он считает, что страдания самоценны, ибо они очищают, делают личность благороднее и возвышеннее. Страдать даже необходимо, иначе невозможно стать подлинной личностью [2]. Эту мысль можно найти и в работах замечательного русского мыслителя В. Соловьева. Он пишет о сострадании, жалости, состоящей в том, что человек «...соответственным образом ощущает чужое страдание или потребность, т.е. отзывается на них более или менее болезненно, проявляя таким образом в большей или меньшей степени свою солидарность с другими» [3].

В самой европейской философской мысли имеется рефлексия на кризис культуры, и не раз высказывалась мысль о кризисе цивилизации. Наиболее известна критика европейской культуры уже упомянутого О. Шпенглера, из классических критиков Ф.Ницше, и в нашем контексте Г.Маркузе [4]. Особенно резко тезис о кризисе цивилизации звучал в тот период, когда в Европе утвердился фашизм, показывая бессилие науки и техники с их рационалистическими установками на силу и разум. Русские мыслители противопоставили научно-техническому разуму мудрость, волю и веру, т.е. национальное сознание, которое творит национальное бытие. Эта линия идет от Чаадаева через славянофилов, неославянофилов, почвенников до настоящего времени [5]. Русская социальная философия XIX в. бьется над решением проблемы личности и общества в контексте историософской проблематики «Восток-Запад-Россия». Смысл соборности: «единение в свободе», или «свобода в единстве». Это означает, что в России доминирует не индивидуалистическое, а общинное начало, которое основано на общественной собственности, братстве и взаимопомощи. Принципиальным моментом, разделявшим славянофилов и западников, был вопрос о роли личности в истории. Западники апеллировали к творческой роли личности. История России, по мнению К.Д. Кавелина, началась с полного отсутствия личного, индивидуального начала, которое пробуждается под влиянием европейской цивилизации. «Задача истории

русско-славянского племени и германских племен была различна, – писал К.Д. Кавелин, – Последним предстояло развить историческую личность, которую они принесли с собою, в личность человеческую; нам предстояло создать личность» [6]. В русской философии возникает стремление к утверждению самоценности личности, ее повседневного бытия. Нельзя жертвовать человеком, прикрываясь самыми высокими целями и идеалами. В отечественной истории налицо самобытный вариант модели автономии личностного сознания, соотношения и взаимосвязи общественного и индивидуального начал и наличие самобытной формы их сочетания.

В.Ф. Эрн становится самым ярким и горячим представителем «неославянофильства», и вместе с другими деятелями русской мысли (В.В. Розановым, С.Н. Булгаковым, С.Н. Дурылиным, М.О. Меньшиковым, Л.Н. Тихомировым) он испытывает сильнейшее отталкивание от германской культуры. Начиная с 1910 г. его интерес переключается на размышления о роли России в противостоянии Востока и Запада [7]. У В.Ф. Эрна можно увидеть два мотива борьбы за Логос. С одной стороны, надо стремиться к борьбе с рационализмом, который глубоко вошел в бытие западной культуры, а с другой стороны, вести борьбу за Россию, в которой надо дать отпор рационализму и где должен восторжествовать истинный, а не рассудочный «Логос». Что он понимает под «рационализмом»? Для понимания этого необходимо остановиться на противопоставлении *ratio* и *logos*'а. Эти понятия на русском языке можно выразить как «рассудок» и «разум». Через всю новую философию проходит потеря природы как живого бытия, когда рационализм схематизирует действительность. Рационализм и логизм у В.Ф. Эрна отражают глубокую противоположность Запада и Востока. Русский мыслитель не отождествляет, как это было у А.С. Хомякова, христианство Запада и Востока. Напротив, он имеет в виду новое сознание Запада, а вовсе не весь Запад в целом, например, католичество во многом для него столь же «динамично» и «логично», сколь и православие. И В.Ф.Эрн в отличие от других русских мыслителей явно консервативного направления, признает западную культуру, хотя он и не признает ее в качестве цивилизацию. Таким образом, у него углубляется понятие «кризис современности».

Богатство русской мысли поражает воображение. Это прежде всего:

1. Теория культурно-исторических типов, созданная Н.Я. Данилевским, она возникла в рамках «почвенничества», продолжившего в ряде отношений линию славянофилов в отечественной мысли.
2. Научно-историческая цивилизационная концепция С.М.Соловьева, который представлял умеренное крыло либерального западничества.
3. Философско-историческая цивилизационная теория Б.Н.Чичерина, одного из самых крупных мыслителей в России XIX в., идеолога и теоретика либерализма.
4. Универсальная философско-историческая теория истории и культуры, предложенная великим русским философом В.С. Соловьевым, ярко выразившим стремление к синтезу западных и славянофильских идей и универсальному синтезу в целом.
5. Марксистская теория цивилизации и культуры, представленная на рубеже XIX-XX вв. Г.В. Плехановым.

Конечно, вся русская философия и литература полна критической заряженности по отношению к западной культуре. Например, В.Ф. Одоевский не приемлет в характере развития современной ему цивилизации односторонность, утрата целостности и в душе отдельного человека, и духовной жизни общества. Или, к примеру, поэтическое творчество Ф.И. Тютчева. Не всегда, цитируя слова «умом Россию не понять», понимают, что эта православная мысль направлена против технического насилия над природой. Иногда Ф.И. Тютчева считают язычником, когда он наделяет природу душой, свободой, языком – атрибутами человеческого существования:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык... [8].

Тем не менее Ф.И. Тютчев – человек русский и, следовательно, православный. Его религиозность несомненна. Часто бывает, что в своих стихах поэт больше теолог, чем философ. Когда он утверждает, что «мысль изреченная – есть ложь», то строки эти скорее напоминают слова церковной проповеди, чем лирическое стихотворение. В них проявляется и специфический

тютчевский пессимизм, который требует своего пояснения. Пессимизм доходит до ощущения конца света. Правда, если конец света будет, то он придет от развития западной цивилизации и от бездумного копирования пути ее развития. Такой вывод можно сделать прочитав стихи Ф.И. Тютчева. Политическое мировоззрение поэта в 40-е гг. сложилось под влиянием идей славянофилов. В своих публицистических статьях Ф.И. Тютчев противопоставляет самодержавную и православную Россию революционному и безбожному Западу как оплот против революции. Этот бастион он видел в объединении славянских стран под руководством России. В политической лирике поэт пропагандировал идеи панславизма. Следует обратить внимание на общепризнанные в научном отношении труды, например, теорию Н.Я. Данилевского. Подвергая критике утвердившуюся в философии истории проблему «Восток-Запад», Н.Я. Данилевский (в своей полемике с С.М.Соловьевым) утверждал, что если Европа (или западно-христианская цивилизация) действительно образует автономное, культурно-историческое целое, систему, то Азия (или Восток), наоборот, этому не соответствует, такого единства не имеет [9]. Критика европоцентризма (продолженная впоследствии О. Шпенглером и А. Тойнби) была вызвана у Н.Я. Данилевского не только стремлением к истине (по отношению к интерпретации исторических судеб народов Востока и античных народов), но также и желанием разработать осознанное и в значительной мере критическое отношение России к западной Европе.

Нельзя не упомянуть о русском космизме. В философии русского космизма существовало два направления: религиозное (Н.Ф. Федоров) и научное (Н.Н. Холодный, К. Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и В.И. Вернадский) [10]. В каждом из них можно найти критику присущего западной, т.е. техногенной цивилизации идеала предметной деятельности, нацеленного на покорение, эксплуатацию природы, на чисто технологическое отношение к природе. Русские философы предсказывали возможные катастрофические последствия такой деятельности, даже предвидели глобальную экологическую катастрофу, причем задолго до того, как были выявлены реальные признаки такого экологического кризиса. Однако предлагаемые в русском космизме разнообразные и многоаспектные проекты будущего вовсе не отбрасывали западную традицию – ценность свободной и творческой, автономной личности, подлинной научной, разумной рациональности и т.д. Идеалом этой фи-

лософии стало объединение человечества в общепланетарном масштабе, или коэволюция человека, общества и природы, в частности, управление природой как особым, живым организмом, в который включен сам человек. Идеи Вернадского о ноосфере перекликались не только с идеями Леруа и Тейяра де Шардена, а также с идеями восточных культур о взаимосвязи истины и нравственности, самоограничении и самовоспитании как предпосылке продуктивной деятельности человека [11].

В системе ценностей и множестве мировоззренческих образов техногенной (т.е. западной) цивилизации человек рассматривается как царь природы, вектор его деятельности направлен вовне, на преобразование мира. В то же время восточная традиционная система ценностей предполагает, что человек включен в организм природы; он как бы растворен в ней; вектор его активности ориентирован не только вовне, но прежде всего вовнутрь, на интенсивное саморазвитие, основанное на самоограничении и скромности, включение в существующую традицию. Очевидно, что синтез таких двух противоположных представлений может быть связан с взаимной зависимостью их направлений развития. Это будет не западная и не восточная, а альтернативная система ценностей, нечто третье, синтезирующее достижения современной западной культуры с некоторыми идеями традиционных культур, обретающих свое новое дыхание.

Таким образом, российская социокультурная идентичность во многом формируется в контексте критики западной цивилизации. Эта критика является крайне острой и одновременно весьма объективной. В отличие от западной идентичности, идентичность российская ориентирована на различие, а не тождество. Различие предполагает индивидуальность и всесторонность. Русская философия и литература постоянно предостерегали об опасности одномерности западного человека, стремящегося к счастью преимущественно в виде материального благополучия. Современная индустриальная цивилизация добилась материального эффекта в удовлетворении потребностей, но она же усугубила зависимость (своеобразное «рабство») полным отсутствием у человека сознания этой своей негативной зависимости от благ цивилизации. Прогресс в области науки и техники радикально изменил существующее положение в области количественных показателей жизни масс. Жизненный уровень возрос, и не надо изменять существующий соци-

альный строй, необходимо только удовлетворять потребности. Западный человек одержим гордыней научно-технического разума, не замечая опасности техники по самой ее сути. Счастье стало техничным, т.е. легким и прямолинейным. Оно превратилось в бога, точнее, в идола современной массы, живущей в условиях наркотической цивилизации. Русская же философия видит глубокий смысл человеческого существования и в страдании. Страдание очищает человека, делает его благороднее, в конечном итоге, достойным смиренного спокойствия и христианской самодостаточности. Что касается общественного устройства, то идея западного либерализма о вхождении России в западную и мировую цивилизацию в действительности обернулась отрицанием отечественной самобытной культуры. Суть либеральной идеи в том, что основой современной цивилизации является свободный рынок, рыночная экономика, классическая частная собственность и соответствующая им западная демократия. Однако эта идея не является русской идеей и не соответствует прогрессивным тенденциям глобализации. Глубинной тенденцией современного мирового развития является не унификация культур, а их диалог и взаимообогащение. Надо смотреть вперед, сочетая противоречивые тенденции общего, особенного и единичного. Российская идентичность носит характер целостного сознания, сочетающего разум и ценности, конструирующего самобытность культуры и социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шпенглер О.* Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 1. М., 2006.
2. *Ward B. K.* Dostoyevsky's critique of the West. The quest for the earthly paradise. Waterloo (Ont.) Laurier univ. press 1986.
3. *Соловьев В.* Оправдание добра. Т.1. М., 1988.
4. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла // Вопросы философии. 1989. № 5.
5. *Маркузе Г.* Одномерный человек. М., 2003.
6. *Чаадаев П.Я.* Pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей. СПб., 1998.
7. *Ерыгин А.Н.* История и диалектика (Диалектика и исторические знания в России XIX века). Ростов-на-Дону, 1987.

7. *В.Ф. Эрн Pro et contra: личность и творчество Владимира Эрна в оценке русских мыслителей и исследователей.* СПб., 2006.
8. *Тютчев Ф.И., Фет А.А. Стихотворения.* М., 1998.
9. *Данилевский Н. Я. Россия и Европа.* М., 1991.
10. *Абрамов М.А. Идеи философии русского космизма в творчестве религиозных мыслителей XX в.* Саратов, 2007.
11. *Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера.* М., 2007.

*Кубанский государственный
университет*

26 июня 2010 г.
